

Одним из самых быстроразвивающихся и перспективных направлений современной экономической мысли является неoinституционализм, или новая институциональная экономическая теория, сформировавшаяся в 1960-70-х гг. Уже в 1980-х гг. в "новом" институционализме четко обозначились следующие области исследований: анализ институциональной среды и ее влияния на поведение экономических агентов; анализ контрактных соглашений (экономических организаций); анализ процессов формирования и отбора социальных институтов, т.е. институциональной эволюции.

Теория институциональной эволюции (изменений) является институциональным ответвлением "новой экономической истории", возникшей в 1950-60-х гг. В одном из ее ответвлений, связанных с именем Р.Фогеля, акцент делается на использовании экономико-математических методов для анализа исторических процессов, а в другом - исторический процесс рассматривается с точки зрения эволюции институтов, транзакционных издержек, прав собственности. Ее родоначальником является Дуглас Сесил Норт, американский экономист, специалист в области экономической истории, лауреат Нобелевской премии за 1993 г. Д.Норт считается создателем теории институциональных изменений, целью которой является выявление внутренних (эндогенных) факторов, способствующих изменению как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества. К созданию такой теории американский экономист шел длительным путем, анализируя и обобщая огромный фактический материал из истории США и других стран и меняя предпосылки анализа.

В работах Д.Норта 1960-х гг. ставится вопрос о роли институциональных факторов в экономическом развитии, дается своеобразная интерпретация понятия "институт", анализируется эволюция институциональной структуры общества. В 1970-х гг. в работе "Институциональные изменения и американский экономический рост", написанной в соавторстве с Л.Девисом, объясняется как и почему формируются группы интересов, способные изменять правила, их ограничивающие. Он отмечает, что современная экономическая теория изучает рынки, не учитывая необходимых для их создания институциональных установлений (они предполагаются уже существующими). Задача институциональной теории - показать, каким образом происходит изменение институциональной структуры

общества. В работах Д.Норта предлагается новый взгляд на институциональную структуру общества, используются такие ключевые для "нового" институционализма понятия, как "права собственности" и "транзакционные издержки" для оценки известных исторических событий. Но, по мнению самого Д.Норта, если в работах представителей новой институциональной теории исследуется влияние институтов и организаций на экономическую эффективность, то в центре его внимания оказываются вопросы формирования и эволюции институтов и организаций, выявление внутренних (эндогенных) факторов институциональных изменений. Не случайно Д.Норта и других авторов, занимающихся этими проблемами, относят к институционально-эволюционному направлению. Именно это обстоятельство объясняет популярность идей Д.Норта в России, переживающей процесс трансформации. Другой причиной интереса к работам американского экономиста, является преимущественно вербальный характер его теории, использование не только неоклассического инструментария, но и понятийного аппарата эволюционной теории. В центре внимания Д.Норта оказалось понятие "институт". Институты являются основной единицей анализа. Но при этом сохраняется предпосылка об индивидуальном поведении человека как максимизирующего существа. Институты, замечает Д.Норт, созданы людьми, люди развивают и изменяют институты. В то же время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на поведение индивида. Предложенное американским экономистом определение института чаще всего используется российскими исследователями институциональной экономики. По Норту, институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом. Они включают: формальные (писанные) ограничения в виде правил и предписаний (например, конституция, контракты, указы и т.п); процедуры по обнаружению и пресечению поведения, отклоняющегося от установленных правил; неформальные (неписанные) кодексы поведения, обычаи, привычки, ограничивающие сферу действия формальных правил и процедур. Причем, по мнению Д.Норта, обычаи и традиции могут служить эффективным заменителем формальных институтов, обеспечивая тем самым значительную экономию ресурсов. В более короткой формулировке: институты - это "структурные формы человеческих взаимодействий, это сочетание правил, механизмов, обеспечивающих их соблюдение, и норм поведения".

Институты выступают фундаментальными факторами функционирования экономических систем в долгосрочной перспективе. Обеспечивая кооперирование между людьми, они уменьшают неопределенность путем установления устойчивой структуры взаимодействия между ними. Институты, согласно Д.Норту, организуют

жизнь человека таким образом, чтобы он не задумывался о большей части своих действий, являющихся регулярными, повторяющимися и очевидными.

«Институциональные установления образуют правила игры... или изобретенные людьми ограничения, которые формируют взаимодействие между людьми».

Эффективные рынки возникают под воздействием этих институциональных установлений, позволяющих сократить издержки на заключение и поддержку контрактов.

Для лучшего понимания и объяснения процесса институциональных изменений Д.Норт вводит в анализ идеологию и культуру, исторические особенности (так называемый эффект исторической обусловленности развития). Такой подход предполагает, что действия индивида ограничены существующей институциональной средой, но вместе с тем он может менять институциональную структуру в соответствии со своими предпочтениями. Идеологические убеждения, моральные принципы могут приводить к минимизации трансакционных издержек. Идеология, считает Д. Норт, играет ключевую роль в принятии решений каждым отдельным человеком. Если серьезно воспринимать различные утверждения Норты относительно важности ментальных конструкций, идеологий и культуры, то можно сделать вывод, что он пытается навести мосты между традиционным взглядом на человека как рационального максимизатора и старым институциональным представлением о человеке как продукте культуры.